

УДК 316

Нарыкова Светлана Петровна

докторант кафедры философии и социологии

Краснодарского университета МВД России

тел.: 8 861 258 35 16

Narykova Svetlana Petrovna

doctoral candidate of chair of philosophy and sociology

Ministry of Internal Affairs Krasnodar university of Russia

ph.: 8 861 258 35 16

Теоретико-правовой аспект определения понятия государственной власти

Legal-theoretic side of definition of concept “state authority”

***Аннотация.** В статье рассматриваются особенности теоретико-правового понимания сущности власти, анализируются различные современные подходы к ее прочтению. Автор рассматривает некоторые ключевые проблемы в отечественной философии власти и возможные пути их разрешения.*

***Ключевые слова:** власть, право, государство, общество, дискурс.*

***Summary:** In the article features of legal-theoretic side of definition of concept “state authority” are considered. The article analyses different up-to-date methods to its reading.*

***Annotation.** The author notes various key issues in native philosophy of power and possible ways of their solution.*

***Keywords:** power, law, state, society, discourse.*

Как уже неоднократно отмечалось, власть относится к числу тех сложнейших явлений, познать которые человечество пыталось с древнейших времен. Над решением вопросов о природе власти, источниках, формах, способах и пределах ее осуществления работали и продолжают работать многие представители политической, исторической, теоретико-правовой науки. Иногда активное обсуждение феномена власти как фундаментальной проблемы ослабевало, но через какое-то время вновь усиливалось. Особый интерес власть как явление вызывает в переломные, кризисные моменты функционирования социальных сообществ. Именно в такие, наиболее сложные, «неустойчивые» периоды общественного развития в механизме государственного управления возникает дестабилизация, существующие политической системы рушатся, не имея возможности стабилизировать ситуацию, а обычные процедуры легитимации власти становятся не востребуемыми большинством населения.

Для современной российской государственности такой трансформационный этап исторического развития характеризуется наличием большого числа проблем, которые носят, в том числе, и объективный характер. Одна из них заключается в отсутствии должного уровня общей правовой культуры при существующей потребности высокого качества государственной власти, необходимого для движения по пути создания демократического, правового, социального государства, утверждения гуманистических идей о человеке, его правах и свободах.

Кроме того, природа власти противоречива и сама по себе. Выступая как обязательный, сущностный элемент механизма функционирования общества, власть обладает потенциалом неограниченного роста. Она стремится организовать окружающее ее пространство, распространяя свою созидательную и разрушающую силу, подчиняя или уничтожая себе иные организационные структуры. В результате разрушительного воздействия власти на личность девальвируется часть исходных ценностных установок. Сама же власть становится средством для достижения собственных потребностей. Еще Н.М. Коркунов отмечал, что «каждый имеющий власть склонен ею злоупотреблять» [1]. По мнению ученого, злоупотребление заключается в осуществлении предоставленных органам власти функций не в интересах государственного порядка, а в своем личном интересе. Возможности же полностью устранить подобные злоупотребления не существует, поскольку осуществление власти происходит через людей, наделенных личными интересами и стремлениями. Преодоление влияния личных интересов известный российский правовед видел в совместном осуществлении функций власти, в формировании общих государственных интересов, реализующихся через органы государственного управления. Распад ранее устойчивых институтов государственной власти, осуществляющих в пределах советского пространства указанную функцию, установление новых властеотношений не только послужили причиной для усиления негативных тенденций в системе государственной власти, но и привнесли угрозу дальнейшего раскола общества.

Для предотвращения отмеченных угроз и формирования позитивного сценария развития сегодняшней России, стабилизации ситуации необходим поиск адекватных антикризисных мероприятий, проведение системных реформ, разработка дополнительных программ модернизации в различных сферах общественной жизни. Все это невозможно без определения новых теоретических оснований изучения феномена власти, совершенствования методологической базы современного правопонимания, формирующейся в условиях методологического плюрализма.

Необходимо отметить, что в той или иной степени в процесс реформирования оказались втянутыми не только трансформирующиеся, активно развивающиеся, но и относительно благополучные развитые страны. Политическая ситуация большинства современных государств далека от стабильности. И, хотя наличие постоянных изменений необходимо для развития любой системы, в том числе и государственной, их число в современном мире столь значительно, а глубина велика, что это позволяет говорить о проникновении

происходящих изменений во все сферы общественной жизни и высокой степени транзитивности всего современного общества. Необходимость предположить возможные пути дальнейшего развития событий не только инициирует большое число исследований, посвященных различным аспектам феномена власти, но и определяет их современную проблематику.

Что же такое власть в современном ее прочтении? Обращаясь к рассмотрению вопроса о понятии государственной власти в правовом знании, необходимо отметить, что теоретические ресурсы смысловой парадигмы указанного феномена являются во многом заимствованными извне. Преимущественно используются междисциплинарные связи с политологией, философией, социологией. Так, в современной юридической литературе под властью общепринято понимать «возможность утверждать свою волю, оказывать влияние на деятельность отдельных людей или социальных групп людей с помощью авторитета, права или принуждения» [2]. Это типичное юридическое понимание природы феномена власти характерно для большинства отечественных авторов. По своему содержанию оно приближается к известной «традиции реализма» Т. Гоббса и М. Вебера, хотя очевидно прослеживается влияние марксистских концепций. Волевая теория была доминирующей в советский период развития отечественной юриспруденции, и в том или ином виде это присутствует в правовой литературе до сих пор. Определение понятия власти занимает центральное место в различных социально-философских, политических и теоретико-правовых концепциях. От того, каким образом формулируется рассматриваемая дефиниция, во многом зависит логика дальнейшего построения государственно-правовой модели конкретного общества, определение цели и направления проводимых исследований. Однако вариативность предлагаемых определений невелика и, если отбросить не изменяющих сущностных критериев различия, то власть можно определить как разновидность каузального отношения. Данный подход был предложен еще Томасом Гоббсом и по настоящее время остается одним из наиболее востребованным в западной и отечественной компаративистике [3]. Его общая логическая схема в формулировке С. Льюкса, выражающая общую идею всех определений феномена власти, заключается в том, «что А каким-то образом воздействует на Б» [4]. Определение власти, считающееся в настоящее время классическим, было дано М. Вебером, рассматривающим власть как отношение, в котором одна из сторон реализует свою волю вопреки другой [5].

Несмотря на существующую критику указанных концепций (в ряде случаев обоснованную), оппонентам пока нечего ей противопоставить. Так, например, указание на аморфность и неопределенность предлагаемой дефиниции, попытки дополнить абстрактность определения отсутствующим критерием (или критериями) влияния, отличающих власть от обычной каузальной связи, являются лишь уточняющими и, по сути, мало что меняют. Представляется сомнительным, что выявление такого критерия (или критериев) существенного (значимого) влияния, может служить сколь-нибудь значительному приращению знания о самой субстанции феномена власти, если,

конечно, предполагается его философское осмысление. Универсальность в определении власти, его логическая (мыслительная) конструкция не связана отражением той конкретной реальности, которая могла бы быть классифицирована в качестве каких-либо критериев (более или менее значимых).

Установление особенных характеристик власти, выделяющих ее среди других форм общественной жизни, определяющих специфику власти, взаимодействие с другими социально-духовными сторонами человеческого бытия является изучением проявления власти в конкретной реальности и указывает на нее. То, как, каким образом определение власти формируется, зависит, прежде всего, от выбранной автором конкретной стороны общественной жизни. При этом феномен власти неизбежно сводится к одному из его аспектов, будь то политические, психологические, социальные или экономические модели. Отсюда вариативность семантики термина «власть» и его омонимичность. Например, в политологии распространено понимание власти «как специфического вида управления, регулирования и контроля социальных отношений» [6]. Социологи рассматривают власть в качестве «средства функционирования социальной общности, содержанием которого является отношение по подчинению воли отдельных лиц и их коллективов» [7], экономисты говорят о власти хозяйственной, психологи – о власти над самим собой и т.д. В сфере научного определения феномена власти в настоящий момент выделяются до десяти направлений. Основными являются: бихевиористские концепции, телеологические, инструменталистские, структуралистские, конфликтные, теории влияния. Поэтому власть может пониматься и «как возможность, способность, право распоряжаться, управлять, командовать кем-либо, чем-либо (людьми, материальными объектами, ресурсами, территориями) или же оказывать решающее воздействие на них; как политическое господство над людьми; как система государственных органов; и как совокупность лиц, облеченных властными полномочиями» [8].

Другим важным моментом в определении понятия власти (кроме того или иного аспекта социальной реальности) является то, что берется в основу понятия ее природы: божественное установление, первичная реальность, процесс объективного развития общества, отношения господства, интерес и т.д. Речь идет о природе феномена власти в контексте источника ее появления и генезиса. Среди источников (или ресурсов) власти традиционно называются сила, авторитет, социальный статус, право, знания и информация, убеждения, традиции и др. Однако ни один из них не является ни универсальным, ни необходимым. Основатели психологического направления (Л.И. Петражицкий, Н.М. Коркунов, С.Л. Франк) [9] и их последователи вообще отказывают власти в реальности существования и отводят ей место среди иных психических процессов, определяя власть как одно из переживаний. Причем решающим признаком формирования властной зависимости выступает отношение к происходящему у подвластного, а не у властвующего. Указанная теория во многом привлекательна, но и она не свободна от «узких» мест. Дело в том, что психическая, мыслительная деятельность человека является отражением в его сознании конкретной реальности, содержащей те

или иные фактические отношения и зависимости. Поэтому «власть не есть только внутренний, психический процесс, а власть есть внешний, объективный результат такого распределения сил во внешнем мире, которое на одной стороне создает возможность приказывать, а на другой – необходимость подчиняться» [10]. Таким образом, можно говорить об объективной природе власти и ее обусловленности социально-историческими и иерархическими процессами, протекающими в обществе.

Интересным представляется определение источника власти, сформулированное в работах профессора Я.М. Магазинера еще в начале XX века. Автор пишет: «действительным источником власти обычно является возможность удовлетворения при данной власти важнейших потребностей подвластного» [11]. Данная точка зрения коррелирует с современными конфликтными теориями и является универсальной для разных видов власти. Действительно, политическая власть основана на возможности получения населением определенного уровня социального развития и достижения безопасности, религиозная власть удовлетворяет ожидания верующих на духовное спасение, власть родительская несет в себе возможность получения тех или иных благ от главы семьи и т.д. Развивая предложенное им понимание источника власти, ученый обращает внимание на то, что возможность получения подвластным от властвующего конкретных благ (равно как и возможность отнять благо), удовлетворяющих его потребности, объясняет, скорее, причину существования и сохранения уже возникшей власти.

Первопричиной же возникновения отношений власти является объективное неравенство социальных субъектов. Люди обладают разными возможностями не только по отношению друг к другу, но и в различные периоды собственной жизни. «Неравенство естественное (физическое, возрастное, половое, интеллектуальное) в ходе становления человеческого общества дополнялось неравенством социальным (имущественным, экономическим, статусным, образовательным)» [12], - отмечает П.А. Минаков.

Так же как и другие виды власти, государственная власть основана, прежде всего, на социальной дифференциации. Ее сущность выражается в управлении – воздействии на поведение людей в определенном направлении. Достигается это при помощи перераспределения (в настоящем или будущем) тех или иных благ, имеющих значение для подвластного населения. Легитимация указанных процессов сопровождается формальным закреплением фактической власти, в результате чего государственная власть приобретает правовой характер. Государство же, как субъект властвования, устанавливает позитивное право для перераспределения общественных благ.

Именно эта система правил и понимается как объективное право. Принято считать, что установленные властью правила должны быть обязательными не только для населения, но и для самой власти. Иначе она не будет носить правовой характер. Но дело в том, что проблемы легитимации могут являться в той или иной степени актуальными только для субъектов властвования, и собственно к феномену власти отношения не имеют. Да и реально обладающие властью государственные структуры никогда не ставят перед

населением вопрос о своей правомерности, не нуждаясь в этом. Как уже отмечалось выше, природа власти объективна и основана на естественно-социальной разнице и дифференциации общества.

Если рассмотреть проблему определения феномена власти посредством юридического инструментария, необходимо, прежде всего, перейти из плоскости объективного права к субъективному. Поскольку «правовая власть, т.е. власть, основанная на объективном праве, есть не что иное, как одна из форм субъективного права: это – субъективное право особого рода, которое мы находим как в отношениях публичного, так и частного права» [13]. Властная природа субъективного права заключается не только в возможности управомоченного лица действовать вопреки воле должника, но и принуждать его к определенному действию (или бездействию) в рамках права. Как и любой другой вид власти, правовая субъективная власть основана на разности участников отношения и возможности перераспределения каких-либо благ. Субъективная государственная власть осуществляется органами государства в правовых формах и является суверенной по отношению ко всем иным видам власти, принадлежащим ее структурным частям. Однако данный подход к определению феномена власти к настоящему времени мало изучен и еще ожидает своих исследователей.

Литература:

1. *Подробнее см.: Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. Книга 3. Общественные условия развития права. (По изданию 1914 года). - Редактирование и комментарии. (с) www.allpravo.ru - 2003. С. 276.*
2. *В.В. Посконин, Я.В. Балобанов. Категория «государственная власть» в современной социал-демократии // Вестник Удмуртского университета // Правоведение 2007. № 6 . С.31.*
3. *Гоббс Т. Левиафан // Избранные произведения в 2-х томах. Т. 2. М.: Мысль, 1991.*
4. *Lukes S. Power: A Radical View. Basingstoke and London: Macmillan, 1974. P.26.*
5. *Вебер М. Избранные произведения / Пер с нем. М., 1990. С. 645, 646.*
6. *Минаков П.А. Природа и свойства публичной власти // Вестник ВЭГУ № 2(52). -2011.- С.43.*
7. *Теория государства и права: учебник /кол. авторов; отв. ред. А.В. Малько. – 4-е изд., М.: КНОРУС, 2010. С.38.*
8. *Минаков П.А. Природа и свойства публичной власти // Вестник ВЭГУ № 2 (52).- 2011.- С.42.*
9. *См. об этом подробнее: Франк С.Л. Проблемы власти (Социально-психологический этюд) // Философия и жизнь. СПб., 1910.*
10. *Магазинер Я.М. Избранные труды по теории права / отв. ред.: доктор юрид. наук, проф. А.К. Кравцов. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2006. С. 198.*
11. *Там же. С.200.*

12. Минаков П.А. Природа и свойства публичной власти /Вестник ВЭГУ № 2 (52).- 2011.- С.42.

13. Магазинер Я.М. Указ. Соч. с. 204.

Literature:

1 . For more details see: Korkunov N. M. Lectures on the general theory of the right. Book 3. Public conditions of development of the right. (According to the edition of 1914). - Editing and comments. (c) www.allpravo.ru - 2003. Page 276.

2 . V. V. Poskonin, Ya.V.Balobanov. The category "government" in modern the social democracy/messenger of the Udmurt university//Jurisprudence 2007. No. 6. Page 31.

3 . Gobbs T. The leviathan//the Chosen works in 2 volumes. T. 2 . M: Thought, 1991.

4 . Lukes S. Power: A Radical View. Basingstoke and London: Macmillan, 1974. P.26.

5 . Weber M. The elite work / Per with it. M, 1990. Page 645, 646.

6 . Minakov P. A. Nature and properties public power/messenger of VEGU No. 2(52). -2011 . - Page 43.

7 . State and right theory: textbook/stake. authors; omv. edition of A.V.Malko. – 4 prod. m: KNORUS, 2010. Page 38.

8 . Minakov П.А.1Природа and properties public power/messenger of VEGU No. 2 (52).- 2011 . - Page 42.

9 . See about it is more detailed: Frank S. L. Power problems (The social and psychological etude)//Philosophy and life. SPb. 1910 .

10 . Magaziner YA.M. The chosen works according to the right theory / omv. edition: doctor юпud. sciences, prof. A.K.Kravtsov. – SPb. : "The legal Press center", 2006. Page 198.

11 . In the same place. Page 200.

12 . Minakov П.А.1Природа and properties public power/messenger of VEGU No. 2 (52).- 2011 . - Page 42.

13 . Magaziner YA.M. Decree. Соч. page 204.